

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ*

ПРЕДИКАТИВНЫЕ
КАТЕГОРИИ
В ВЫСКАЗЫВАНИИ
И ЦЕЛОСТНОМ
ТЕКСТЕ

Издательский Дом ЯСК
Москва
2017

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 17-04-16077, не подлежит продаже

Ред. коллегия:

А. В. Бондарко (ответственный редактор),
В. В. Казаковская (ответственный редактор),

М. Д. Воейкова, М. Я. Дымарский, П. А. Оскольская (ответственный секретарь),
А. Ю. Урманчиева

Авторы:

А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, М. Я. Дымарский, К. А. Иванова,
В. В. Казаковская, Ю. П. Князев, И. М. Кобозева, Е. Е. Корди, Г. И. Кустова,
И. В. Недалков, Н. К. Онипенко, Д. П. Попова, М. Ю. Пупынина, И. Н. Смирнов,
Е. Г. Сосновцева, А. Ю. Урманчиева, С. Н. Цейтлин

П 78 Проблемы функциональной грамматики. Предикативные катего-
рии в высказывании и целостном тексте / Отв. ред. А. В. Бондарко,
В. В. Казаковская. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. — 440 с.

ISBN 978-5-9500885-2-0 (т. 6)

ISBN 978-5-6040195-8-0

Эта книга — шестая в серии «Проблемы функциональной грамматики» — выходит в свет после ухода из жизни автора теоретической концепции и главы Санкт-Петербургской научной школы функциональной грамматики члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко, успевшего написать введение к тому и в значительной степени осуществить редактирование его основных разделов. Как и предшествующие тома данной серии, эта коллективная монография содержит ряд глав, посвященных грамматическому описанию русского языка в синхронии и диахронии, однако не ограничивается этим материалом: в книге рассматриваются данные самодийских, палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских и романских языков. Основное внимание авторов сосредоточено на речевых реализациях предикативных категорий, их дискурсивных и текстовых функциях. В третьей части тома исследуются онтогенетические аспекты обсуждаемой проблематики. Книга подготовлена в отделе теории грамматики Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) и предназначена для широкого круга лингвистов, преподавателей русского и иностранных языков, типологов и психолингвистов. В написании книги участвовали лингвисты из Москвы, Новгорода, Ольденбурга и Санкт-Петербурга.

This monograph is the sixth volume of „Problems of Functional grammar“. It is published shortly after the decease of Alexander Bondarko, the corresponding member of Russian Academy of Science, author of the theory of functional grammar, the leader of St. Petersburg Functional Grammar research group. He had managed to write and finish the preface to this book and completely read and edit the majority of chapters. As it was in the previous volumes, the book not only describes the Russian grammar (using synchronic and diachronic approaches), but also studies the data from Samoyedic, Paleo-Siberian, Tungusic Languages and Romance Languages. The main attention is paid to realisation of predicative categories in speech, its functions in discourse and text. In the third part of the monography, these problems are examined from the perspective of first language acquisition. The book was edited by the Department of Theory of Grammar at the Institute for Linguistic Studies RAS (Saint Petersburg). It will appeal to all kind of linguists, teachers of Russian and foreign languages, specialists in typology and psycholinguistics. The authors of the chapters include scholars from Moscow, Novgorod, Oldenburg and Saint Petersburg.

УДК 80/81
ББК 81.2-2

ISBN 978-5-9500885-2-0

© Коллектив авторов, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение. Системно-грамматические аспекты семантики высказывания и целостного текста (<i>А. В. Бондарко</i>) . . .	15
I. ПРЕДИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В ВЫСКАЗЫВАНИИ	57
Глава I. Протодеиксис, предикация и состав предикативных категорий высказывания (<i>М. Я. Дымарский</i>)	57
Глава II. Второе лицо индикатива в плане повествования и в плане речи (<i>Ю. П. Князев</i>)	86
Глава III. К семантическому объяснению выбора наклонения в изъявительных придаточных при предикатах пропозициональной установки (<i>И. М. Кобозева, Д. П. Попова</i>) . . .	112
Глава IV. Коммуникативная установка высказывания и категория наклонения (на материале французского языка) (<i>Е. Е. Корди</i>)	134
Глава V. Видо-временные формы в эвенкийском языке (<i>И. В. Недялков</i>)	150
Глава VI. Предикативное обладание в чукотском языке (<i>М. Ю. Пупынина</i>)	176
II. ПРЕДИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В ЦЕЛОСТНОМ ТЕКСТЕ	199
Глава VII. Категория лица в грамматике и в тексте (<i>Н. К. Онипенко</i>)	199
Глава VIII. Прилагательное в тексте как редуцированная предикация (<i>Г. И. Кустова</i>)	224
Глава IX. Дискурсивные употребления инферентива и репортатива в самодийских языках (<i>А. Ю. Урманчиева</i>)	247
Глава X. Временная нелокализованность действия и ее выражение в древнерусских текстах (<i>И. Н. Смирнов</i>)	270
Глава XI. «Василий убо посланъ бываетъ игуменом на нѣкое дѣло». Об одной модели страдательного залога в памятниках древнерусской письменности (<i>Е. Г. Сосновцева</i>)	289

III. ОНТОГЕНЕЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ЦЕЛОСТНОГО ТЕКСТА . . .	308
ГЛАВА XII. Функции императивных форм <i>дай/давай</i> и их грамматикализованных вариантов в высказываниях детей и взрослых (<i>М. Д. Воейкова, К. А. Иванова</i>)	308
ГЛАВА XIII. Выражение качественности на ранних этапах речевого онтогенеза (<i>В. В. Казаковская</i>)	332
ГЛАВА XIV. К вопросу об онтогенезе детского текста (<i>С. Н. Цейтлин</i>)	359
Литература	381
Предметный указатель.	416
Именной указатель.	425
Summaries.	432

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — шестая в данной серии — выходит в свет после ухода из жизни вдохновителя и неизменного редактора изданий «Теория функциональной грамматики» (далее ТФГ) и «Проблемы функциональной грамматики» (далее ПФГ), главы Санкт-Петербургской научной школы функциональной грамматики члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. Он скончался 29 марта 2016 года после длительной болезни. Том был собран и в значительной степени подготовлен к печати под его руководством: он написал вступительную статью, успел прочесть и сделать замечания к большинству разделов, а также обсудить с сотрудниками отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН основное направление следующей монографии «Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий» и наметить его проблематику.

Разрабатываемая Александром Владимировичем и его последователями модель функциональной грамматики получила свое воплощение в целом ряде публикаций, в совокупности составляющих основу теории функционально-семантических полей (далее ФСП) и категориальных ситуаций (далее КС). Перечислим главные.

Осенью 2017 года исполняется 50 лет с момента публикации книги «Русский глагол», написанной в соавторстве с Л. Л. Буланиным [Бондарко, Буланин 1967]. Можно сказать без преувеличения, что эта книга была и остается одним из самых цитируемых лингвистических описаний русской глагольной системы. Вскоре после этого была издана монография «Вид и время русского глагола (значение и употребление)» [Бондарко 1971a], в которой значительное внимание уделяется описанию контекста употребления видовых и временных форм глагола. Тогда же появляется и теоретическое обоснование контекстуального описания глагольных форм, изложенное в книге «Грамматическая категория и контекст» [Бондарко 1971b]. В 1976 году вышла в свет «Теория морфологических категорий» (в 2005 году — 2-е дополненное издание под заголовком «Теория морфологических категорий и аспектологические исследования») [Бондарко 1976; 2005]. Представления А. В. Бондарко о семантическом компоненте грамматического описания нашли выражение в монографии

«Грамматическое значение и смысл» [Бондарко 1978]. Через пять лет появилась книга «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» [Бондарко 1983; 2001], а еще через год — основополагающая для теоретической модели описания языка, предложенной Александром Владимировичем, книга «Функциональная грамматика» [Бондарко 1984]. В ней получили определение понятия, которые в дальнейшем развивались участниками Петербургской школы функциональной грамматики в сериях ТФГ и ПФГ. Речь идет о терминах ФСП и КС, давших название этой модели грамматического описания.

В большинстве монографий А. В. Бондарко рассматриваются проблемы изучения морфологических категорий русского языка (в первую очередь, глагола) на фоне сопоставления с другими славянскими и — шире — индоевропейскими языками. Детальное представление системы типов морфологических категорий до сих пор сохраняет свою актуальность. Важную роль в современных грамматических описаниях играет разработанное А. В. Бондарко деление морфологических категорий по признаку семантической или структурной доминанты в их содержании и связанное с этим разграничение отражательных и интерпретационных, актуализационных и неактуализационных, имеющих постоянную и переменную синтаксическую значимость, последовательно и непоследовательно коррелятивных, альтернативных и деривационных категорий. Сходные элементы классификации содержатся и в работах его предшественников А. М. Пешковского, участников Пражского лингвистического кружка, С. Д. Кацнельсона, В. Г. Адмони, Ю. С. Маслова, однако именно в теории морфологических категорий А. В. Бондарко они получили единое и целостное воплощение.

Одним из существенных принципов работы Александра Владимировича было обращение к высказыванию — анализ конкретного речевого материала. Реализация этого принципа оказалась невозможной без привлечения типичных контекстов, речевого окружения. В этом отношении работы А. В. Бондарко предвосхищают направления исследований, которые в наши дни определяются как грамматики, основанные на употреблении (к числу последних принадлежит, например, активно развивающаяся грамматика конструкций). Сторонники этих течений утверждают, что типизированные употребления воспроизводятся в речи, позволяя носителям языка не строить каждое высказывание по правилам, а использовать готовые элементы контекста. Такой взгляд полностью укладывается в предложенный Александром Владимировичем анализ КС — «типовых содержательных структур: а) репрезентирующих в высказывании определенную семантическую категорию и соответствующее функционально-семантическое поле; б) представляющих собой один из аспектов выражаемой в высказывании «общей» сигнификативной ситуации; в) являющихся

категориальной характеристикой (одной из характеристик) высказывания» [Бондарко 2011б: 39–40].

В соответствии с этими принципами строилось исследование основных контекстов употребления видовых форм (см. «Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии» [Бондарко 1996в]), а также контекстов прямого и переносного употребления времен в книге «Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени» [Бондарко 1999] (доп. изд. [Бондарко 2001]). Представление о стратификации семантики, выделении различных компонентов грамматических значений отражено в книге «Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка» [Бондарко 2002]. Эта книга, а также «Теоретические проблемы русской грамматики» [Бондарко 2004] и «Категоризация в системе грамматики» [Бондарко 2011б] завершают освещение проблематики «категориальных единств» — различных элементов функционально-семантического описания. Помимо ФСП и КС, к ним отнесены и вполне традиционные грамматические категории и лексико-грамматические разряды. Последняя книга Александра Владимировича «Глагольные категории в системе функциональной грамматики» была полностью им завершена и отредактирована; она увидит свет в 2017 году.

Как упоминалось ранее, параллельно с авторскими монографиями были изданы две серии коллективных монографий, в которых семантические категории русского языка рассматривались в сравнении с данными других языков. Так, в шеститомной серии ТФГ [1987; 1990; 1991; 1992; 1996а; 1996б] получили описание такие ФСП, как аспектуальность, темпоральность, таксис, временная локализованность, персональность, модальность, залоговость, коммуникативная перспектива высказывания, субъектность и объектность, качественность, количественность, компаративность, локативность, бытийность, посессивность и обусловленность. В вышедшей вслед за первой серией монографии «Межкатегориальные связи в грамматике» [1996] была поставлена задача выявить основные закономерности взаимодействия грамматических категорий. Современная серия коллективных монографий «Проблемы функциональной грамматики» включает тома: «Категории морфологии и синтаксиса в высказывании» [2000], «Семантическая инвариантность / вариативность» [2003], «Полевые структуры» [2005], «Категоризация семантики» [2008] и «Принцип естественной классификации» [2013]. Соредакторами А. В. Бондарко в монографиях этой серии выступали С. А. Шубик [2000; 2003; 2005; 2008] и В. В. Казаковская [2013; 2017].

Предлагаемая вниманию читателей книга сосредоточена на проблемах выражения предикативных категорий в высказывании (первая часть монографии) и целостном тексте (вторая часть). Основное внимание авторов

сосредоточено на речевых реализациях предикативных (и сопряженных с ними) категорий, их дискурсивных и текстовых функциях. В третьей части тома рассматриваются онтогенетические аспекты обсуждаемой проблематики. Как и предшествующие тома, монография содержит ряд глав, базирующихся на грамматическом описании русского языка, но не ограничивается этим материалом и включает анализ данных французского языка, а также главы, посвященные различным особенностям эвенкийского, чукотского и нескольких самодийских языков. Стало уже традиционным и то, что в фокусе исследований по функциональной грамматике находится не только синхронный срез языка, но и его история и данные онтогенеза речевой деятельности.

Том открывается введением А. В. Бондарко «Системно-грамматические аспекты семантики высказывания и целостного текста», в котором на основе общей функциональной концепции (и, в частности, проблемы соотношения понятий центра и периферии в сопоставлении с родственным понятием прототипа и его окружения) обсуждаются понятия «текст», «высказывание» и «дискурс». В качестве другого концептуального основания данной книги приводятся суждения Ю. С. Маслова о текстовых функциях видовых и временных форм. Во введении рассматриваются проблемы инвариантности / вариативности и связанного с ними принципа описания грамматических значений — от общего, инвариантного значения граммы к «основному» и далее — к отдельным разновидностям частных значений. Дается краткое определение основных лексико-грамматических и функционально-семантических единиц описания.

Необходимо заметить, что, по замыслу Александра Владимировича, концепция книги предполагает включение различных вариантов грамматического описания, объединенных общей функциональной ориентацией и едиными принципами исследования (однако их применение в каждом конкретном случае определяется личным решением авторов). К важным принципам функционального описания можно также отнести «челночное» направление анализа не только от формы к функции, но и от функции к форме (от семантики — к средствам ее выражения) [Бондарко 2011б: 59–64]. Другим существенным элементом развиваемого направления функциональной грамматики является широкое понимание языковой функции, включающее как телеологическую, так и каузальную трактовку [Там же: 206–211]; иными словами, предполагающее представление о предназначении языковой единицы в контексте и описание ее места в языковой системе. Из данного противопоставления естественно вытекает разграничение потенциальных и реализованных функций [Там же: 208–210]. В настоящей монографии речь идет преимущественно о реализованных — в конкретных высказываниях и текстах — функциях языковых единиц, однако

учитывается и представление об их потенциальных — системных — функциях.

В разделе М. Я. Дымарского «Протодейксис, предикация и состав предикативных категорий высказывания» рассматривается соотношение понятия предикативности с понятиями предикации, предикативного отношения, коммуникативности и предлагаемого автором понятия протодейксиса. Коммуникативность трактуется как первичный признак высказывания, опирающийся на протодейксис и присущий высказыванию в силу его осуществления. В простейших случаях (сфера которых исчерпывается так называемыми модально-ситуативными высказываниями) коммуникативность не нуждается в грамматических средствах, подкрепляющих ее. Если высказывание передает диктальное содержание, оно использует грамматические механизмы, обеспечивающие полное или неполное, изоморфное или гомоморфное воплощение предикативного отношения. Средства грамматического выражения включают дифференциацию компонентов данного отношения, в том числе падежное маркирование субъекта. Таким образом, предикативность может анализироваться в трех аспектах — онтологическом, коммуникативном и собственно грамматическом. Последний предполагает грамматическое маркирование компонентов структуры, происходящее с участием категории (глубинного) падежа, относимой автором к предикативным.

В разделе Ю. П. Князева «Второе лицо индикатива в плане повествования и в плане речи» рассматривается широкий спектр речевых и текстовых функций данной формы в русском языке. Автор противопоставляет план речи, характеризующийся единством времени и места для конкретного говорящего и адресата, и план повествования, предполагающий полную или частичную утрату связи высказывания с ситуацией речи. Для обоих планов характерно противопоставление «адресатных» и «обобщенно-личных» употреблений форм второго лица, функциональная направленность которых оказывается различной.

В разделе И. М. Кобозевой и Д. П. Поповой «К семантическому объяснению выбора склонения в изъявительных придаточных при предикатах пропозициональной установки» используется формально-семантический и типологически ориентированный подход к анализу употребления склонений русского языка. В фокусе внимания авторов оказывается исследование семантических требований пропозициональных предикатов к подчиненным им придаточным и влияния общего отрицания на семантику последних. Анализ, уточняющий различия в коммуникативной структуре изъявительных придаточных при фактивных предикатах, успешно объясняет дистрибуцию склонений в придаточных при дезиративных, путативных и фактивных предикатах. Учет референциальных характеристик

союза как третьего фактора позволяет, по мнению авторов, предсказать все варианты соответствующего распределения.

В разделе Е. Е. Корди «Коммуникативная установка высказывания и категория наклонения (на материале французского языка)» ставится задача рассмотреть связь между данными категориями. С точки зрения автора, основная функция наклонения заключается в интерпретации коммуникативной целеустановки. В этом плане различаются четыре типа высказываний: сообщение, вопрос, побуждение и пожелание. Сообщение и вопрос принадлежат сфере нарратива, тогда как побуждение и пожелание — сфере волеизъявления, или желательности. Автор делит все наклонения на нарративные и желательные (или волитивные). Во второй части работы обсуждается употребление волитивных глагольных наклонений во французских текстах.

И. В. Недялков в разделе «Видо-временные формы в эвенкийском языке» обращается к такому непростому объекту описания, как аспектуально-темпоральные оппозиции, представленные в богатой глагольной системе эвенкийского языка: в статье анализируются 12 видо-временных форм. Систематическое описание этих оппозиций в русле подхода, принятого в данной коллективной монографии, в особенности интересно с той точки зрения, что эвенкийский является языком принципиально иного грамматического строя, нежели русский и — шире — другие индоевропейские языки, на материале которых первоначально разрабатывалась теория функциональной грамматики.

Раздел М. Ю. Пупыниной «Предикативное обладание в чукотском языке» посвящен универсальной семантической сфере обладания, которая редко получает морфологическое выражение в языках мира. В чукотском языке представлены две морфологические конструкции, реализующие данное грамматическое значение. В обоих случаях посессум попадает в позицию предиката с соответствующим маркированием лица и числа, однако два способа обозначения предикативного обладания различаются суффиксами и имеют различные семантические функции. Дефолтная конструкция является специфически посессивной, в то время как другой тип обозначения обладания попутно служит для передачи дополнительных семантических и формальных нюансов. Автор дифференцирует конструкции и описывает факторы, регулирующие их употребление.

В разделе Н. К. Онипенко «Категория лица в грамматике и в тексте» лицо рассматривается как облигаторная предикативная категория, обеспечивающая коммуникативную функцию предложения и соединяющая его с текстом. Широкая — семантико-синтаксическая — трактовка категории лица (ср. узкоморфологическое понимание) опирается на понятие

«типовое значение предложения», которое понимается как результат семантического взаимодействия («согласования») субъектного и предикатного компонентов модели предложения. Категория лица интерпретируется как двуплановая, «двусторонняя» категория. Эта «двусторонность» проявляется в двух грамматических механизмах — линейном семантико-синтаксическом согласовании субъектного и предикатного компонентов модели (включающем формально-синтаксическое согласование) и нелинейной отнесенности высказывания к участникам речевого акта или к определенной субъектной сфере в тексте. Автор показывает, что линейная составляющая категории лица проявляет себя и в межпредикативных связях: в рамках полипредикативных конструкций проводится анализ взаимодействия категорий лица и таксиса. Завершается раздел рассмотрением текстовых функций категории лица, при этом используется модель субъектной перспективы текста, на фоне которой демонстрируется действие эгоцентрической грамматической «техники», а именно анализируются текстовые фрагменты, содержащие предложения с синтаксическими нулями.

Г. И. Кустова в разделе «Прилагательное в тексте как редуцированная предикация» обращается к проблеме соотношения функций и позиций прилагательного в высказывании и тексте. В высказывании, где актуальная информация сообщается реальному адресату (в частности, в диалогическом режиме), предикативная и атрибутивная функции прилагательного максимально противопоставлены, поскольку связаны с его соответствующими позициями. В нарративном режиме для атрибутивно употребленных прилагательных основной оказывается функция скрытой предикации. Иными словами, в нарративе прилагательное может реализовать свои предикативные свойства, находясь и в атрибутивной позиции. Последнее обусловлено тенденцией текста к компрессии.

В разделе А. Ю. Урманчиевой «Дискурсивные употребления инферентива и репортатива в самодийских языках» анализируются эвиденциальные формы четырех самодийских языков — энецкого, ненецкого, нгансанского и селькупского. Функции эвиденциальных форм описываются применительно к отдельным высказываниям, в рамках которых они выражают значения из сферы косвенной засвидетельствованности, а также применительно к тексту в целом, где их использование регулируется двумя дискурсивными стратегиями. Так, форма репортатива (собственно эвиденциальное значение которой — ‘ситуация известна говорящему с чужих слов’) употребляется в персональных нарративах о событиях, в которых рассказчик не принимал участия, а также в фольклорных нарративах, имеющих в устной традиции статус рассказов о действительных событиях. Напротив, форма инферентива (‘говорящий судит о ситуации по наблюдаемым результатам или иным косвенным проявлениям’) используется в тех

нарративах, которые в рамках устной традиции самодийцев имеют статус повествования о событиях вымышленных.

В центре раздела И. Н. Смирнова «Временная нелокализованность действия и ее выражение в древнерусских текстах» — описание аспектуально-темпорального комплекса, в понимании А. В. Бондарко [1999]. Наряду с грамматическими категориями вида и времени, обладающими собственными формами выражения, данный комплекс образуют понятийные категории, которые, не имея собственных средств выражения, проявляются в закономерностях функционирования других грамматических форм во взаимодействии друг с другом и окружающим контекстом. Выражение различных значений из сферы временной нелокализованности — повторяемости, узуальности, вневременности — анализируется на материале нескольких древнерусских памятников. Основными средствами выражения рассматриваемой семантики являются глагольные формы настоящего / простого будущего времени. В большинстве случаев эта оппозиция коррелирует с противопоставлением НСВ и СВ, однако в древнерусском это противопоставление имеет свою специфику (по сравнению с современным русским языком), что связано с перестройкой аспектуальной оппозиции, произошедшей в истории языка.

В разделе Е. Г. Сосновцевой «Об одной модели страдательного залога в памятниках древнерусской письменности» рассматривается история употребления и семантические варианты конструкции «*бывает* + страдательное причастие». Анализируется использование конструкции в значении настоящего неактуального для выражения разной степени обобщенности действия. Специальное внимание уделяется контекстам, в которых данная конструкция обозначает однократное конкретное действие. Для таких употреблений выделено несколько типовых контекстов, а также проанализированы особенности их функционирования и стилистическая роль в нарративе.

Раздел М. Д. Воейковой и К. А. Ивановой «Функции императивных форм *дай/давай* и их грамматикализованных вариантов в высказываниях детей и взрослых» посвящен функционированию соответствующих императивных форм от глаголов с семантикой передачи объекта. Известно, что в русском языке эти формы обладают высокой частотностью и большим функциональным спектром, причем пути их грамматикализации и закрепление различных функций за членами данного видового противопоставления не до конца объясняются системным противопоставлением СВ и НСВ исходных глаголов. Рассмотрение этого вопроса опирается на особенности употребления *дай/давай* в речи детей и в речи, обращенной к ним, так как именно в этой ограниченной подсистеме языка наблюдается утрированное противопоставление многих функциональных элементов

языковой системы. Императивные формы *дай / давай* проходят как минимум две ступени грамматикализации — от императива к вспомогательной частице и от частицы к дискурсивному маркеру. При этом форма *давай* оказывается более употребительной именно в грамматикализованных вариантах, в то время как *дай* чаще встречается в основном значении. Авторы объясняют эту особенность закономерностями взаимодействия семантики глаголов и их грамматической характеристики, привлекая к объяснению понятие неравночастотной видовой соотносительности, предложенное А. В. Бондарко [2011б], и различие между α - и β -глаголами, сформулированное Ф. Леманном [Lehmann 2009].

В разделе В. В. Казаковской «Выражение качественности на ранних этапах речевого онтогенеза» анализируется КС квалитативности [ТФГ 1996а], выявляются системно-языковые и онтологические свойства «классических предикатов» — имен прилагательных, свойственных диалогу «взрослый — ребенок», а также рассматриваются особенности адъективного инпута. Согласно результатам исследования самого большого корпуса русской детской речи (расшифрованного, затранскрибированного и закодированного в соответствии с правилами международной системы обмена данными CHILDES), механизмы усвоения прилагательных коренятся в специфике инпута, опирающегося на онтологические свойства используемых прилагательных и учитывающего когнитивные и языковые возможности ребенка. Преимущественное использование взрослым так называемых открытых квалитативных вопросов в инициативной позиции диалогического единства, с одной стороны, и конверсационных повторов и расширений в реактивной позиции — с другой, поддерживаемое при этом позитивным лингво-эмоциональным фоном общения, — составляет одну из возможных адъективных тактик взрослого, способствующих успешному онтогенезу прилагательных. Доминирующими лексемами оказываются прилагательные, отражающие наиболее дифференцированные, по И. М. Сеченову, — а именно зрительные — ощущения человека.

В разделе С. Н. Цейтлин «К вопросу об онтогенезе детского текста» рассматриваются этапы перехода от однословных высказываний — голофраз, трактуемых автором как элементарный текст, — к связным рассказам на ранних этапах усвоения языка. Материалом для наблюдений послужили аудиозаписи речи одного ребенка и подробный дневник его матери. Элементарные «тексты» такого рода отличаются от высказываний взрослых носителей языка повышенной связью с внеязыковой ситуацией и опорой на ее элементы. Однако даже маленький ребенок, речевые навыки которого далеки от окончательного оформления, способен в возрасте до двух лет построить небольшой рассказ с признаками текстовой когерентности, но без показателей логической связи между частями.

Редакционная коллегия монографии выражает глубокую благодарность ее рецензентам — И. П. Матхановой и М. В. Копотеву — за труд прочтения рукописи, ценные замечания и рекомендации, а также всем членам Петербургской научной школы функциональной грамматики, сотрудникам и аспирантам отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН, принимавшим участие в подготовке тома к изданию, и в особенности — М. А. Овсянниковой и С. В. Краснощековой.

ВВЕДЕНИЕ

СИСТЕМНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ЦЕЛОСТНОГО ТЕКСТА

1. Теоретические основания проводимого анализа

Начнем с замечаний, касающихся понятий «текст», «высказывание» и «дискурс». Представляется обоснованной трактовка текста в лингвистических исследованиях как билатеральной системы, включающей план языкового содержания и план выражения. В процессе речевого общения языковое содержание текста связывается с элементами опыта, знаний и намерений говорящего и слушающего (пишущего и читающего), а также с информацией, исходящей от речевой ситуации. Таким образом, в семантике текста выявляются связи значений и смыслов.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» при характеристике понятия «текст» автор статьи «Текст» Т. М. Николаева обращает внимание на значимость признаков связности и цельности: «Текст (от лат. *textus* — ткань, сплетение, соединение) — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [1990: 507]. Выделяются различные элементы текстов (как письменных, так и устных): внешняя связность, внутренняя осмысленность, возможность своевременного восприятия, осуществление необходимых условий коммуникации. Восприятие текста связывается с пресуппозициями [Там же]. В книге Т. М. Николаевой «От звука к тексту» анализируются свойства текста, сопряженные с уже упомянутыми признаками связности и цельности. В частности, имеется в виду текст как организованное многомерное семантическое пространство; отмечается также неизоморфность смысла текста и его линейного развертывания [2000: 412–437].

В истолковании понятия «высказывание», представленном в том же энциклопедическом словаре, подчеркивается его речевая основа (статья об этом понятии написана В. Г. Гаком): «Высказывание — единица речевого общения. Потребность в выделении В. как лингвистич. понятия связана с углублением исследования функционирования языковых форм